

Софокл

Антигона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

С68 **Софокл**
Антигона / Софокл – М.: Книга по Требованию, 2022. – 101 с.

ISBN 978-5-519-75019-6

ISBN 978-5-519-75019-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АНТИГОНА.

Дай голову твою обнять, Исмена!

Сестра моя, скажи, какой бѣдѣ

Изъ многихъ бѣдѣ—отца и насъ, невинныхъ

Его дѣтей, оставшихся въ живыхъ,

Не обрекалъ Зевесъ? и есть ли въ мірѣ

Хоть что-нибудь несправедное, злое

И горькое—невѣдомое намъ?

Ты слышала-ль, сестра, о томъ, что нынѣ

Всѣмъ гражданамъ правитель повелѣлъ?

Иль, можетъ быть, не знаешь ты, Исмена,

Что ждетъ друзей твоихъ судьба враговъ?

ИСМЕНА.

Еще ко мнѣ, сестра, не доходила

Ни горькая, ни сладостная вѣсть,

Съ тѣхъ поръ, какъ братъ убитъ въ сраженіи брата,

Съ тѣхъ поръ, какъ мы лишились въ тотъ же день

Обоихъ. Въ ночь ушли войска аргосцевъ;

Не слышала я больше ничего—

Ни радости достойнаго, ни горя.

АНТИГОНА.

Я позвала тебя за двери дома,

Чтобъ говорить наединѣ съ тобой.

ИСМЕНА.

Какой полна ты думой сокровенной?

АНТИГОНА.

Не повелѣлъ ли царь изъ нашихъ братьевъ
 Единого землѣ предать, лишивъ
 Всѣхъ почестей другого? Этеоклъ
 Священнаго обряда удостоенъ,
 Въ подземный міръ сошелъ къ роднымъ тѣнямъ.
 А между тѣмъ останки Полиника
 Креонъ велѣлъ не предавать землѣ,
 И, не почтивъ обрядомъ, не оплакавъ,
 Не приютивъ въ могилѣ, бѣдный трупъ
 Покинуть хищнымъ птицамъ на съѣденіе.
 Такъ приказалъ нашъ добрый царь тебѣ—
 И мнѣ, увы! Провозгласить велѣнье
 Онъ къ намъ идетъ. Что-бъ ни было, законъ
 Исполнится, и будетъ непослушный
 На площади побить камнями. Знаешь
 Теперь ты все и показать должна,
 Достойной ли отъ предковъ благородныхъ,
 Безчестной ли отъ честныхъ родилась.

ИСМЕНА.

Но если царь велѣлъ, сестра, подумай,—
 Смирюсь или нѣтъ,—что сдѣлать я могу?

АНТИГОНА.

Захочешь ли помочь мнѣ въ трудномъ дѣлѣ?

ИСМЕНА.

Свой замыселъ открой мнѣ.

АНТИГОНА.

Тѣло брата

Похоронить.

ИСМЕНА.

Законъ царя нарушить

Посмѣешь?

АНТИГОНА.

Да. И если ты боишься,
Одна исполню я обрядъ надъ милымъ.—
Измѣнницей не назовутъ меня.

ИСМЕНА.

Безумная, наперекоръ царю?

АНТИГОНА.

Царь не заставитъ не любить меня,
Кого люблю!

ИСМЕНА.

Сестра, ты позабыла,
Какъ нашъ отецъ, узнавъ, что онъ—злодѣй,
Отверженный и ненавистный людямъ,
Исторгнувъ очи самъ себѣ, погибъ;
Какъ мать—она была ему женою
И матерью—на петлѣ роковой
Повѣсилась; какъ оба брата пали,
Несчастные, другъ друга умертвивъ,
Въ единый мигъ на томъ же полѣ битвы.
Теперь, когда остались мы одни,
Безъ помощи,—подумай, Антигона,
Какая ждетъ насъ гибель, если, власть
Царя презрѣвъ, законъ его нарушимъ.
Мы—женщины, не намъ вести борьбу
Неравную съ мужчинами: наша доля,—
Предъ сильными покорствуя, молчать.
У мертвеца я вымолю прощенье
Невольнаго грѣха и покорюсь
Велѣнью владыки: неразумно—
Желать того, что выше силъ моихъ.

АНТИГОНА.

Я ни о чемъ просить тебя не буду
И не приму я помощи твоей.

Что хочешь, дѣлай;—я-же тѣло брата
Похороню, и будетъ смерть моя
Желанною. Презрѣвъ законъ людской,
Исполню долгъ и лягу рядомъ съ нимъ,
Въ одномъ гробу, любимая съ любимымъ.
Я не живымъ, а мертвымъ угодить
Хочу затѣмъ, что съ ними буду вѣчно
Лежать въ землѣ. А ты живи, презрѣвъ
Все, что святымъ считаютъ боги.

И С М Е Н А.

Свято

Я сердцемъ чту боговъ, но силы нѣтъ
Противиться вѣлѣнію законовъ.

А Н Т И Г О Н А.

Ищи себѣ предлога...—Я иду
Могильный холмъ воздвигнуть Полиннику.

И С М Е Н А.

О милая, мнѣ страшно за тебя!

А Н Т И Г О Н А.

Себя спасай, а за меня не бойся. /

И С М Е Н А.

Не говори про замыселъ ни съ кѣмъ...
Не правда-ли, хранить мы будемъ тайну?

А Н Т И Г О Н А.

О нѣтъ, ступай къ врагамъ, открой имъ все:
Безмолвствуя, ты будешь ненавистнѣй.

И С М Е Н А.

Какимъ огнемъ полна твоя душа!

А Н Т И Г О Н А.

Усопшему любовь моя отрадна.

И С М Е Н А .

Ты все равно не можешь...

А Н Т И Г О Н А .

Пусть,—когда

Не хватить силъ, я отрекусь отъ цѣли.

И С М Е Н А .

Не лучше ли къ тому, что выше силъ,
Не приступать?

А Н Т И Г О Н А .

Молчи, молчи, Исмена,

Не то врагомъ ты будешь мнѣ навѣкъ

И ненавистною роднымъ тѣнямъ

Сойдешь въ могилу. Дай исполнить мнѣ

Мой замыселъ безумный и погибнуть,—

Прекрасной будетъ смерть моя!

И С М Е Н А .

Иди

И знай, что ты уходишь неразумной,

Но любящей и вѣрной до конца.

Х О Р Ъ .

Строфа первая.

Лучъ зари, первый взглядъ

Золотистаго дня,

Надъ Диркейской волной

И надъ Оивами

Семивратными

Ты блеснулъ—и, смутясь,

Предъ тобою бѣжалъ

Воинъ съ бѣлымъ щитомъ,

Мужъ изъ Аргоса.—

Полиникъ къ намъ пришелъ,

Полный хитрой вражды,

Полиникъ свою рать

Въ шлемахъ блещущихъ,
Съ конской гривой,
Къ намъ привелъ: такъ изъ тучъ
Съ бѣлоснѣжнымъ крыломъ,
Съ громкимъ крикомъ орелъ
Низвергается.

Антистрофа первая.

Онъ надъ Оивами сталъ,
Поднялъ копьѣ, открылъ
Кровожадную пасть,
Какъ чудовище.
Но убійствами
Не насытившись, врагъ
Отступилъ: нашихъ стѣнъ
Не коснулся пожаръ.
Вѣя ужасомъ,
Богъ войны загремѣлъ;
И надменную рѣчь
Ненавидящій Зевсъ,
Видя гордое,
Въ блескѣ зодота,
Вражье войско, того,
Кто готовъ былъ кричать
О побѣдѣ,—во прахъ
Сбросилъ молніей.

Строфа вторая.

Палъ, загремѣлъ и о землю ударился тяжело
Молніей бога сожженный, за мигъ передъ тѣмъ
Страшный и яростью бурѣ подобный.
Но благодатный, великій Арей,
Непобѣдимый союзникъ,
Поколебалъ ихъ ряды,
Въ полѣ разсѣялъ
И погубилъ.

Семь вождей бѣгутъ, покинувъ
Богу мѣдныя трофеи.
Только тѣ, кого вскормили
Мать одна, одинъ отецъ,
Только два несчастныхъ брата
Устремили другъ на друга
Копья, оба побѣдили,—
И удѣлъ обоихъ—смерть.

Строфа вторая.

Въ городъ, гдѣ гулъ колесницъ не смолкаетъ, съ привѣтомъ,
Съ громкою славой богиня Побѣда вошла.—

Войны забудемъ и храмы наполнимъ
Пѣньемъ и пляской на цѣлую ночь.

Вакхъ, потрясающій землю

Въ пляскѣ ударомъ ноги,

Хоровъ веселыхъ

Будетъ вождемъ.—

Но сюда грядетъ владыка

Менойкидъ, правитель новый.

Въ этотъ день, когда свершилась

Воля вѣчная боговъ,

Царь, въ душѣ своей питая

Новый замыселъ, не даромъ

На совѣтъ—старѣйшинъ еивскихъ

Черезъ глашатаевъ созвалъ.

КРЕОНЪ.

Возстановивъ нашъ городъ, потрясенный

Ударомъ волнъ во время долгихъ бурь,

Желанный миръ намъ боги даровали.

Созвалъ я гражданъ избранныхъ сюда,

Чтобъ объявить имъ волю нашу: чтити

Вы древнѣй скиптръ и тронъ священный Лайя;

Вы вѣрными остались до конца

И при царѣ Эдипѣ, и при дѣтяхъ

Покойнаго царя. Когда-же братья

Въ братоубійственномъ сраженіи пали,
Разящіе, сраженные другъ другомъ,
По всеѣмъ правамъ ближайшаго родства,
Я власть отъ нихъ наслѣдственную принялъ.
Вы знаете, какъ трудно угадать
И помыслы, и душу человѣка,
Пока въ рукахъ онъ власти не имѣлъ.
Кто хочетъ быть царемъ, не помышляя
О благѣ всеѣхъ; кто истину скрываетъ,
И для кого не выше всеѣхъ друзей
Отечество,—презрѣнія достойнымъ
Того считаю. Богъ свидѣтель мнѣ:
Молчалъ-ли я когда-нибудь изъ страха,
Скрывалъ-ли я грозящую бѣду,
И былъ-ли врагъ отечества мнѣ другомъ?
О нѣтъ, всегда я думалъ объ одномъ—
О благѣ общемъ; для него и близкихъ
Я забывалъ. Такъ думаю и нынѣ
И пользу тѣмъ отчизнѣ принесу.
Вотъ и теперь я приказалъ, да будетъ
Похороненъ, какъ доблестный герой,
За родину на полѣ брани павшій,
Съ торжественнымъ обрядомъ Этеокль.
А Полиникъ, бѣглець и врагъ народа,
Вернувшійся на родину затѣмъ,
Чтобъ съечь до тла и городъ нашъ, и храмы
Родныхъ боговъ, чтобъ насъ поработить,
Насытившись убійствами и кровью,—
Я повелѣлъ,—да будетъ онъ лишень
Надгробныхъ слезъ и жалобъ и молитвъ,
Да будетъ трупъ его, ужасный людямъ,
Добычей псовъ и кровожадныхъ птицъ.
Я такъ хочу: не долженъ быть порочный
Превознесенъ надъ праведнымъ; а тотъ,
Кто возлюбилъ отчизну, будетъ нами
Всегда почтенъ, и мертвый, и живой.

ХОРЪ.

Ты такъ рѣшилъ, Креонъ, о сынъ Менойка?
Судьба враговъ отечества, судьба
Его друзей—въ твоихъ рукахъ: ты можешь
Приказывать и мертвымъ, и живымъ.

КРЕОНЪ.

Вы избраны исполнить волю нашу.

ХОРЪ.

О царь, назначь другихъ, моложе насъ.

КРЕОНЪ.

Я сторожей давно приставилъ къ тѣлу.

ХОРЪ.

Но чѣмъ еще могли бы мы служить?

КРЕОНЪ.

Храня законъ, казните непокорныхъ.

ХОРЪ.

Какой безумецъ самъ пойдетъ на смерть?

КРЕОНЪ.

Хотя грозить виновнымъ смерть, но подкупъ
Ужъ много разъ губилъ людей.

(Входитъ стражъ).

СТРАЖЪ.

О царь!

Я не бѣжалъ,—я шелъ, не торопясь,
Не разъ мой шагъ я замедлялъ въ раздумьѣ,
Не разъ съ пути вернуться я хотѣлъ,
И говорилъ мнѣ тайный голосъ: „бѣдный,
Не самъ-ли ты на казнь твою бѣжишь?
А между тѣмъ вернуться ты не можешь:
Другой царю расскажетъ эту вѣсть;
И все-таки ты казни не избѣгнешь“.

Такъ думалъ я и шелъ, не торопясь,
И краткій путь мнѣ показался длиннымъ.
Но, наконецъ, я долженъ былъ придти.
Хотя и самъ я многого не знаю,—
Тебѣ, Креонъ, всю правду я скажу.
Послѣднее осталось утѣшеніе:
Что Рокъ судилъ, того не миновать.

КРЕОНЪ.

Чего ты такъ боишься? Что случилось?

СТРАЖЪ.

Сперва скажу я о себѣ: ни въ чемъ
Я предъ тобой не виновать, не знаю
Виновнаго, и было бы, мой царь,
Казнить меня несправедливо.

КРЕОНЪ.

Видю,
Стараешься ты оградить себя:
Должно быть, вѣсть недобрая.

СТРАЖЪ.

Великій
Внушаетъ страхъ предчувствіе бѣды.

КРЕОНЪ.

Но знать я долженъ,—говори-жъ скорѣе.

СТРАЖЪ.

Открою все: тайкомъ—не знаю кто—
Пришелъ и, трупъ покрывъ сухою пылью,
Могильные обряды совершилъ.

КРЕОНЪ.

Что говоришь ты? Кто посмѣлъ?

СТРАЖЪ.

Не знаю;
Земля кругомъ нетронута была.